

Может быть, дело в вине, но не думаю, что [Дворецкий] Рейнольд такой уж плохой парень. То есть да, он немного чопорный и находится на службе у женщины, которая может скоро меня убить или начать пытаться, но сам Рейнольд? У него есть класс.

Скорее всего, дело всё же в алкоголе. Но в свою защиту скажу, что я в одиночку выпила больше половины бутылки. Не слишком хорошая защита, согласна, но мои нервишки всё ещё шалют.

Почти буквально. Я сижу впереди волшебной кареты Магнолии, смотрю на снег, мечущийся вокруг нас, и снова вздрагиваю.

Гоблины.

Кажется, что они собирались порезать нас на лоскуты всего мгновение назад. На самом деле, прошло уже больше двадцати минут. А я всё ещё не успокоилась.

И Рейнольд тоже. Бедный извозчик сидит, сгорбившись на своём месте. Вино – любезно предоставленное пустой бутылкой, которую я недавно выбросила, – укрепило нас обоих, но ни одного из нас нельзя назвать счастливым.

Может быть, именно поэтому мы немного разговорились на нашем пути в сторону Инврисила и особняка Магнолии Рейнхарт. Мы болтали ни о чём конкретном; просто говорили, чтобы не думать. Но я узнала кое-что действительно интересное, как и он.

— Ты встретил Эрин?

— Вы знакомы с мисс Солстис, мисс Гриффин?

Мы уставляем друг на друга. Я и понятия не имела. То есть я знала, что Эрин упоминала о встрече с леди Магнолией. Она много рассказывала мне об этом, и, конечно же, я расспрашивала её о деталях, но упоминала ли она [Дворецкого]?

...Чёрт. Думаю, упоминала. У меня плохое предчувствие, что это было одним из того, что я проигнорировала в её рассказе. Дура! Но Рейнольд, похоже, так же впечатлён тем фактом, что я знакома с Эрин.

— Она упоминала о вас, мисс. Как я понял, она беспокоилась о вашей безопасности, но я едва ли предполагал, что вы двое в настолько хороших отношениях.

— Это странно, не так ли?

Я вздыхаю, глядя на зимний пейзаж. Боже. Как бы я хотела, чтобы она была здесь. Она встретила Магнолию Рейнхарт и каким-то образом ушла совершенно невредимой. Эрин, может, временами и раздражающая, легкомысленная, но если уж я собираюсь войти в логово зверя, то предпочту, чтобы она была рядом.

И когда она рассказала мне обо всём, через что ей пришлось пройти... я сжимаю руку, вспоминая. Она рассказала мне о Магнолии, а я сорвалась на ней. Полезла в драку! Да, я только потеряла несколько пальцев, но мне следовало проявить больше понимания.

Сожаления. Я еду дальше с Рейнольдом и пытаюсь отвечать на его вопросы, думая о том, что будет дальше. Я умру? Или у меня будет шанс убедить леди Магнолию, что... что? Что я на той же стороне, что и она?

Это то, что она сказала Эрин. Но я не знаю, можно ли в это поверить. Я чертовски уверена, что не могу доверять знанию о том, как делать оружие, ни ей, ни кому бы то ни было. Но как мне из этого выбраться, чтобы с меня шкуру не спустили?

У меня есть несколько идей. Первая из них – выпить из второй бутылки вина, которую я уговариваю Рессу нам передать. Иволет жадно глотает дорогое вино, сидя рядом со мной. Чем больше я смотрю на неё, тем отвратительнее это становится, но это одна из тех вещей, от которых я не могу оторвать глаз. Клянусь, она уже выпила как минимум в три раза больше своего веса, но похоже, что она физически не может напиться. Она просто продолжает радостно пить и напевать какую-то песню, возможно, на кельтском.

— Мисс, можно вас на пару слов?

Голос Рейнольда отрывает меня от моих мыслей. Я перевожу взгляд на него.

— Что?

Он колеблется и бросает взгляд назад, на карету позади себя. Я тоже смотрю... Ресса закрыла люк, разделяющий нас. Успокоившись, Рейнольд говорит со мной, но тихо, и я наклоняюсь, чтобы послушать:

— Я знаю, что леди Рейнхарт попросила вашего присутствия, как и других... людей из вашего мира.

Боги. Он знает. Но Рейнольда это, похоже, не беспокоит. Он хмурится, и я вижу, что он что-то

обдумывает. Лишь бы это было что-то, что сможет мне помочь. Я слушаю, когда он всё же решается:

— Это правда, что её методы могут показаться резкими для людей, которые её не знают...

Я фыркаю.

— Это преуменьшение. Похитить меня из города – это вполне нормально, а?

К моему удивлению, губы Рейнольда дёргаются.

— Более, чем вы думаете. Никто не отказывает членам Пяти Семей, и уж тем более не Магнолии Рейнхарт. И это правда, что леди Рейнхарт требует многого. Я знаю, у вас с ней свои проблемы. Но...

— Но?

Рейнольд колеблется. Он снова смотрит назад, на карету. Ресса ничего не говорила после гоблинов. Успокоившись, [Дворецкий] продолжает, но при этом он понижает голос до шёпота. Мне практически приходится приложить ухо к его губам, чтобы расслышать слова сквозь шум ветра.

— Она неплохая женщина, мисс Риока. Амбициозная, да, но она глубоко заботится о судьбе своих слуг и всех тех, кто живёт на этом континенте. Если вы сможете сотворить хотя бы одно

из тех чудес, о которых рассказывали другие из вашего мира...

— Рейнольд. Хватит болтать.

И Рейнольд, и я подпрыгиваем на своих местах. Он отворачивается на своём сиденье с бледным лицом. Но окно в карету по-прежнему закрыто. Я в изумлении смотрю на закрытую дверцу. Мы всё ещё едем на максимальной скорости, и вокруг нас бушует ветер. Даже голос Рейнольда трудно только слышать, а Ресса была внутри кареты.

Она слышала это? Это ещё один навык [Ниндзя]? Или [Убийцы]?

Что она такое?

Понятия не имею. Но её слов достаточно, чтобы напугать Рейнольда до смерти. Он цепляется за поводья смертельной хваткой и отказывается говорить, как бы я ни старалась. Так что остаток пути проходит в тишине. Но всё это время я думаю.

Магнолия. Чего она хочет? Она утверждает, что не желает использовать технологии из моего мира. Но я ей не верю. Так что же мне делать? Помочь ей? А у меня есть выбор?

Как мне выбраться из этого? У меня есть... один вариант? Два. Мм... может быть, три. Три способа выбраться из этого бардака.

Драка в эти варианты не входит. Помимо того, что я уверена, что Ресса как боец получше

меня, я знаю, насколько влиятельна Магнолия Рейнхарт. Даже если я каким-то чудом сбегу, она сможет в мгновение ока натравить на меня всех авантюристов, городских стражников и убийц на континенте.

Нет, я должна выкрутиться иначе. Хотелось бы, чтобы у меня была уверенность в том, что я это смогу. И вот я сижу на холоде, полная страха, пытаюсь пустить в ход весь свой ум, всё своё остроумие.

Но я боюсь. Если я была такой, как месяц назад, то была бы настолько самоуверенной и смелой, что думала бы, что смогу выбраться из этого, несмотря ни на что. Но сейчас...

Карета замедляет ход. Я мгновенно выпрямляюсь и вижу, как что-то появляется из белого фона. Особняк, охраняемый высокими стенами и единственными воротами.

— Поместье Магнолии Рейнхарт, — это всё, что говорит Рейнольд, пока везёт нас через ворота.

Они мгновенно распахиваются при нашем приближении, но я не вижу привратника. Автоматические магические ворота?

Ага. Почему бы и нет? Но потом мой цинизм пропадает, когда я вижу особняк.

— Ох, вау.

Эрин рассказала мне немного об особняке Магнолии, но я в основном фокусировалась на том,

что Магнолия хотела от неё и от меня. Она рассказала мне о магии...

Но это просто нечто.

Перед домом проплывает кит, скользя по камню, словно по морю. Вереница металлических гигантов в доспехах с пустыми забралами стоят в ожидании, охраняя вход с флангов. А по внезапно прояснившемуся небу плывёт облако. Даже воздух стал теплее, и, когда я схожу с кареты, мне вдруг становится тепло в моей одежде.

Внезапно снова наступила весна. Дует прохладный ветерок, и я оглядываюсь и вижу, что рядом с големами стоит группа мужчин и женщин в форме слуг. Я спрыгиваю на землю и чувствую, как мои затёкшие ноги протестуют, пока я неловко смотрю на слуг. И что делать? Рейнольд сидит на месте и молчит. И что эти слуги вообще тут делают?

Они что, приветственный комитет? Для меня? Неужели Магнолия Рейнхарт...

— С возвращением, мисс Ресса.

Блядь. Они напугали меня до смерти. Все слуги заговорили одновременно, кланяясь в сторону кареты. Я оборачиваюсь и вижу, как Ресса спускается с борта кареты, пока Рейнольд держит дверцу открытой.

Ну и контраст. Она одета как горничная, но спускается и проходит мимо меня как королева. Да, в молодости меня учили правильной осанке и этикету, но я не придавала этому особого значения.

Но Ресса? Ресса может с лёгкостью по выправке заменить королеву Англии. Я чувствую себя идиоткой, глядя, как она идёт впереди меня. Ресса окидывает взглядом собравшийся персонал и начинает отдавать приказы, словно генерал.

— Тереза, Бенер, скажите остальным, чтобы приготовили побольше угощений для наших гостей. Риока Гриффин сейчас же встретится с леди Магнолией. Ева, чайник. Рейнольд... — Она поворачивается к [Дворецкому], и я вижу, как он склоняет голову. — ...Пусть карету осмотрят на предмет повреждений. Затем я хочу, чтобы вы проверили плетения заклинаний. Если они повреждены, назначьте встречу, чтобы их переналожили. [Покров Невидимости] не должен был разрушиться от простого незачарованного болта.

— Непременно, мисс Ресса.

Рейнольд спешит обратно в карету, а я смотрю вслед. Секунду, так это был несчастный случай? Я думала, что Рагс по нам попала, чтобы мы снова стали видимыми, но что-то дало сбой?

Ресса даже не замедляется. Она продолжает отдавать приказы, пока люди разбегаются от нас. Я смотрю на внушительных големов. Для чего они? Чтобы приветствовать её возвращение? Или чтобы сдерживать меня?

Непохоже, что передо мной постеляют красную дорожку. Я смотрю на Иволет... которая слишком занята тем, что влетает в доспехи и смеётся над ними изнутри, чтобы обращать на происходящее внимание.

— Пст. Иволет.

Крошечная фея слышит меня. Она подлетает ко мне, открывая рот, чтобы ответить, но я

предупреждающе качаю головой.

— Не говори. И не следуй за мной в поместье. Просто оставайся снаружи, хорошо? Если сможешь, узнай, где я. Но не заходи внутрь. Это опасно...

Я прерываюсь, и Иволет отлетает прочь, когда Ресса поворачивает голову, глядя на меня. Она не делает никаких жестов, но я могу сказать, что она хочет, чтобы я шла за ней.

Я складываю руки и жду. Чёрта с два я буду выполнять её приказы. Ресса слегка хмурится; затем она поднимает глаза и вздыхает.

Я тоже смотрю вверх и вижу только темноту над головой, а затем мне прямо в глаз попадает капля воды. Ругаясь, я осознаю, что облако, о котором мне говорила Эрин, – то, которое обычно кружит над садом Магнолии, – сейчас находится прямо над моей головой. И пока я думаю об этом, то чувствую, как туча надо мной разверзается.

На меня льётся дождь, мгновенно промокая мою одежду до нитки. И льёт он только на меня. Облако, похоже, решило меня промочить, и я бегу к особняку, ругаясь без остановки, когда достигаю укрытия.

Дождь мгновенно прекращается. Я стою, истекая водой в пышном интерьере особняка, на фоне которого Версаль просто блекнет, и вижу, как толпа [Горничных], [Слуг], [Дворецких] и прочего персонала смотрит на меня широко раскрытыми глазами.

Я слышу шаги и поворачиваюсь, чтобы увидеть Рессу, вошедшую за мной. На её одежде нет ни капли воды. Она смотрит на меня сверху вниз, пока я заливаю мраморный пол. Как будто это я виновата в том, что на меня только что пролился дождь. Зимой!

— Это твоя чёртова госпожа сделала, не так ли?

Ресса ничего не отвечает. Но её губы дёргаются, словно она подавляет ухмылку.

— Полотенце вам скоро принесут. Леди Магнолия примет вас лично. Следуйте за мной.

Она начинает удаляться по коридору без лишних слов. Я смотрю ей в спину, но у меня нет выбора. Либо я последую за ней, либо произойдёт что-то ещё. Возможно, один из големов начнёт избивать меня до смерти.

Я иду за ней, быстро шагая, чтобы не отстать. Рядом со мной появляется [Горничная] и предлагает мне полотенце. Я выхватываю его, вытираюсь и бросаю в лицо проходящему мимо [Дворецкому]. Он роняет всё, что держал в руках, и я бегу дальше. Если они не собираются играть по-хорошему, то не собираюсь и я.

Ладно, то, что я только что сделала, было немного слишком. Тот человек этого не заслужил, и взгляд, который я получаю от Рессы, мягко говоря, недобрый. Но я только сейчас осознаю, что это уже происходит.

Не прошло и минуты, с тех пор как я вышла из кареты, а я собираюсь встретиться с леди Магнолией. Она не даст мне времени собраться и подготовиться. Она собирается удивить меня и попытаться застать врасплах любым способом, чтобы одержать верх.

Как сейчас, например. Серьёзно? Наслать на меня дождь? Ребячество. Но, как способ выбить меня из колеи, это определённо сработало.

Ресса делает паузу и поворачивает налево по большому коридору. Она останавливается перед двойными дверями и укоризненно смотрит на меня.

— Леди Магнолия ожидает вас, Риока Гриффин.

И всё? Никаких предупреждений? Никаких намёков на то, что будет дальше? Я делаю глубокий вдох.

Чёрт. Это нехорошо. Я могу сказать, что мои нервы всё ещё расшатаны, а внутренняя проверка говорит, что я не только немного пьяна, но и мне не помешало бы вздремнуть.

Но ничего не поделать. Я в логове льва. Или это логово дракона? Ба. Я лучше вызову Териарха на новую игру в загадки, чем буду стоять тут.

И тут Ресса распахивает двери. Она заходит внутрь, и я следую за ней. Я оглядываю необычайно розовую комнату, выходящую на главную площадь поместья. Мы на втором этаже? Когда мы успели сюда подняться?

Для такой роскошной комнаты она оформлена скудно. Кроме огромных окон, выходящих на улицу, здесь только два дивана и чайный столик в центре. Я уверена, что раньше здесь стояла и другая мебель, но сейчас комната пуста, если не считать этого. Теперь всё кажется больше и в то же время каким-то угнетающим.

Мои глаза находят на столе маленький чайник с кипящим чаем. Я вижу пустой диван, а затем мои глаза смещаются к другому обитателю комнаты, женщине, за которой сейчас встаёт Ресса.

И... вот она. Сидит на плюшевом диване в центре комнаты. Вышколенная, элегантная, спокойная и собранная. Держит в одной руке чашечку чая и смотрит прямо на меня.

Леди Магнолия.

У меня на секунду перехватывает дыхание. Это слишком внезапно. Я не подготовилась, не продумала...

Но вот она здесь, и уже слишком поздно медлить, потому что Магнолия выходит на меня во всеоружии.

— Риока! Как же я рада снова вас видеть!

От её яркого, весёлого голоса у меня чуть не случается сердечный приступ. Я уже почти забыла... но теперь вспомнила. Леди Магнолия. При всём её богатстве, власти и влиянии она весьма энергичная личность.

Обезоруживающе энергичная. Магнолия манит меня к дивану. Я колеблюсь, но затем прохожу и сажусь. Напротив меня сидит дворянка, сияющая от восторга. Я не свожу глаз с её лица.

Помни, она не такая наивная и невинная, как кажется. Она ведёт себя как Эрин, но это не так. Будь начеку...

— Могу я предложить вам что-нибудь? Чай? Печенье? Нож в горло? Что вам больше всего по праву?

Что? Я застываю на месте. Магнолия слегка смеётся, изучая моё лицо. Её глаза остры; она наблюдает за мной, как кошка за мышью.

— Прошу, мисс Риока. Вы практически источаете настороженность. Даже если бы у меня не было навыка [Чувства Намерений] – а он у меня есть, и я довольно умело им пользуюсь, – я бы смогла определить, насколько вы напряжены. Расслабьтесь, моя дорогая. Вы не в опасности. Пока что.

Игры разума. Сходу с порога. Она даже не притворяется – не то чтобы я бы ей поверила, – чёрт возьми. Я моргаю, пытаюсь прийти в себя. Что мне ответить?

— Я не хочу пить.

Блестяще, Риока. Просто хвастаешься своими навыками ведения дебатов. Папа бы тобой гордился. Я стискиваю зубы и уставляюсь на чайник. Магнолия вскидывает брови. Она бросает взгляд на Рессу и пожимает плечами.

— По крайней мере, вы не настолько глупы, чтобы спрашивать, не отравлен ли чай. В самом деле, зачем кому-то так расходовать хороший чай?

— Я могу назвать несколько причин.

— Правда? Наверное, это ужасно – быть таким параноиком в такой юности. Ты согласна, Ресса?

— Да.

Позади леди Магнолии горничная коротко кивает. Я пристально смотрю на неё.

— Спасибо, что прислали свою горничную лично меня проводить. Я была тронута.

— Не берите в голову, прошу. Если бы вы сбежали, это было бы крайне неудобно, а Ресса, в конце концов, сумела защитить вас от гоблинов.

Леди Магнолия хихикает по этому поводу, как будто армии гоблинов – обычное явление. Что... на самом деле не так уж далеко от истины. Я перевожу пристальный взгляд на неё.

— А дождевая туча? Тоже ваша работа?

— Приветствие. Я знаю, что это была шаловливая выходка, но я не смогла удержаться. Прошу меня простить.

И нет никакого способа обратить это против неё. Я могу... что? Разозлиться? Продолжить разговор об этом? Мы ещё даже не перешли к главному. Я продолжаю:

— И вы нашли время, чтобы сразу же встретиться со мной. Должно быть, я очень важна.

Напротив меня леди Магнолия отпивает чай и улыбается.

— Ну, некоторые могут так думать. Мне же просто надоело встречаться с душными высокопоставленными лицами. Мне было необходимо развлечение, поэтому я отменила беседу с одним из моих посетителей, чтобы увидеть вас.

— Как... любезно.

Она подмигивает мне. Вся в цветах и лепестках, за которыми скрывается нож.

— Не правда ли? Я подумывала о том, чтобы дать вам подождать несколько часов, пока я занимаюсь другими делами, но я боялась, что вы снова сбежите, если я это сделаю.

— Не нужно было. Я не настолько глупа, чтобы сбежать.

— Неужели?

И вот опять! Женщина натягивает самое невыразительное выражение лица, какое только возможно, когда произносит этот чертовски хороший ответ. Я просто пялюсь на неё в течение секунды. Магнолия, с которой я привыкла иметь дело, так себя не вела. Почему она так быстро сняла перчатки?

Возвращаемся в русло разговора. Я бросаю взгляд на чайник. Рядом пустая чашка и блюдце. Я тянусь к ним и наливаю себе чашку. Ресса и Магнолия смотрят на меня: одна с неодобрением, другая с весельем.

— Хочешь пить? Моя дорогая, позволь Рессе сделать это за тебя. Она ведь [Горничная] как-никак.

— И [Ниндзя], — бормочу я, наполняя чашку.

Магнолия снова заливается смехом.

— [Ниндзя]? Ты думаешь, у Рессы есть класс [Ниндзя]?

В её голосе звучит восторг. Я смотрю на неё, когда она поворачивается и смеётся в лицо Рессе.

— Ресса, ты слышала это?

— Слышала, миледи.

— [Ниндзя]! Ну разве это не было бы потрясающим зрелищем? Если я куплю тебе тёмную одежду, ты будешь висеть под потолком и выпрыгивать из тени, чтобы наполнить мою

чашечку?

Леди Рейнхарт практически давится своим напитком, хихикая. Я просто пялюсь на неё, а потом понимаю, что Ресса смотрит на меня убийственным взглядом. Эм. Похоже, я ошиблась.

— Значит, она не ниндзя.

— О, прошу. Ресса, по-твоему, похожа на островитянку? [Убийцы] здесь – класс по выбору, но [Ниндзя] – это совершенно другая культура!

Магнолия фыркает, делая большой глоток чая. Я осторожно делаю то же самое. Я уверена, что в чашке яда нет... зачем утруждаться, если я уже здесь и она и так может запросто силой сделать всё, что захочет? Но...

Как только мой язык касается чая, он практически немеет. Яд? Я почти выплёвываю жидкость, прежде чем понимаю, что чувствую.

Сахар. Это практически жидкий сахар! Я не знаю, сколько кубиков сахара пало, чтобы сделать чай таким сладким... я только знаю, что пробовала газировку, которая не была настолько вредной для здоровья, как это. Я мгновенно опускаю чашку.

— Что это за гадость?

Леди Магнолия хмуро на меня смотрит, когда я морщусь и ставлю чашку с чаем обратно на

стол. Не очень аккуратно; немного перелилось через край, и я уверена, что оно прилипло к столу, как клей.

— Как грубо! Это очень хороший чай, мисс Риока. И он нисколько не ядовит.

Я скребу зубами по языку, прежде чем ответить:

— С таким же успехом это может быть яд. В этом чае слишком много сахара!

— В этом она права, — вмешивается Ресса с неодобрением в голосе.

Магнолия смотрит на неё с явным раздражением и отпивает из своей чашки. Мы точно пьём тот же самый чай... а она хлещет его, как воду! И наливает себе ещё чашку!

— Вы обе совершенно не понимаете моих страстей. Ты слишком похожа на Рессу, дорогая Риока.

Это оскорбление. Мы с Рессой обмениваемся взглядами, а потом я возвращаюсь к разглядыванию Магнолии. Наполнив свою чашку, она вздыхает.

— Ну, хватит на сегодня бездумной болтовни.

Она внезапно поднимает на меня взгляд, и маска улыбающейся и благородной [Леди], которую она носила, внезапно спадает. В один момент я чувствую давление в комнате, горячий, удушающий взгляд, который посылает холод по всему моему телу, фиксируя меня на месте.

Вот истинное лицо леди Магнолии. Но она не бросается на меня и не вырывает мне глаза. Она просто продолжает говорить спокойным, ровным голосом:

— Прошло много времени, с тех пор как мы виделись в последний раз, не так ли?

Говорить трудно, но я заставляю свой язык работать.

— Наверное. Прошло всего около месяца? Два?

— Мм. Но как много всего может произойти за такое короткое время. Уверена, ты со своей профессией это знаешь.

Леди Магнолия кивает мне. Она вытягивает мизинец и указывает им на мою правую руку.

— Вижу, ты кое-что потеряла.

Я моргаю, глядя на неё, а потом вспоминаю. Мои пальцы. Они внезапно начинают болеть и гореть от напоминания об их отсутствии. Я осознаю, что сжимаю руку, и тут же расслабляю её.

Во взгляде женщины есть что-то похожее на сочувствие, когда она смотрит на меня.

— Суровая цена. Ты потеряла их во время доставки?

— Да.

Она кивает, поскольку больше ей сказать нечего.

— Ты прошла через многое, если мои подозрения верны. И я точно знаю, что ты стала богаче... но стала ли ты мудрее, интересно?

Я не отвечаю. Я просто скрещиваю руки - пряча свои культи под другой рукой - и жду. Этот разговор ведёт она, так пусть она к делу и переходит.

— Хм...

Леди Магнолия не выглядит обеспокоенной моим молчанием. Она постукивает безымянным пальцем по чашке, глядя на меня.

— Надеюсь, ты знакома с Эрин Солстис? Она была довольно дерзкой девушкой, но я была рада хотя бы ненадолго с ней познакомиться.

Никакого ответа. Я не говорю ни слова.

— А Териарх? Я знаю, что ты с ним встречалась. Как поживает старый дурак? Он упоминал о тебе, знаешь ли. Видимо, у вас был довольно интересный разговор.

Просто ждать. Она пытается втянуть меня в разговор. Магнолия снова бросает на меня взгляд.

— Итак, у тебя есть какие-нибудь предположения о том, почему ты здесь? Какие-то подозрения? Или я просто злодей в твоём незамысловатом представлении о мире?

Мои губы на замке. Магнолия вздыхает, раздражаясь.

— Очень хорошо, полагаю, я должна объяснить тебе это. Ты здесь, потому что я хочу с тобой поговорить. И я послала Рессу, потому что у тебя есть привычка отказываться слушать других людей. Поэтому ты проделала весь этот путь сюда, чтобы поговорить со мной, леди Магнолией.

Я просто смотрю на неё. Я могу продолжать молчать. На меня кричали учителя, директора, полицейские и мои родители. Я могу вести себя как стена.

Но Магнолия продолжает болтать:

— Мне нравится говорить. Видишь ли, когда два человека встречаются, принято, чтобы они разговаривали. Я понимаю, что в твоём случае это может быть трудно, и, возможно, это является бременем для твоих ограниченных умственных способностей. Однако, по обычаю, когда один человек что-то говорит – мы называем это изложением, – другой человек тоже что-то говорит, обычно на ту же тему. Это то, что мы называем ответом...

— Я поняла. Я буду говорить.

У меня такое чувство, что она может продолжать так весь день, если её не прервать. Магнолия замолкает и уставляется на меня, не говоря больше ни слова.

Отлично, она ждёт моего ответа. Я закатываю глаза, но теперь вся интенсивность её взгляда направлена на меня, умноженная на убийственный взгляд Рессы. Прекрасно. Я делаю вдох и начинаю говорить:

— Полагаю, ты получила письмо, которое я тебе послала.

— Письмо?

На секунду Магнолия моргает, затем её глаза расширяются.

— Ох, письмо! Да, я и почти забыла об этом!

— Правда?

Странно. Я думала, что всё это связано с письмом, которое я отправила леди Магнолии через Вальсифа когда-то давно. Тогда я ожидала немедленного ответа и была готова к переговорам...

Но леди Магнолия просто машет рукой, как будто это древняя история.

— О да, твой загадочный намёк, который должен был заинтриговать меня настолько, чтобы я стала тебя преследовать. Я помню это. Это было довольно интересно... Любопытно, что ты надеялась получить от разговора со мной?

Я не уверена. Это было так давно... так давно и не так уж давно. Я тогда ещё не успела познакомиться с феями, и мне отчаянно хотелось найти хоть что-то, что помогло бы мне и Эрин.

Магнолия следит за моим выражением лица, и, хотя я уверена, что моё лицо как каменная стена, я знаю, что она читает мои мысли благодаря своему навыку. Но, даже если она может это делать, есть один способ победить этот навык. Сказать правду.

— Я не уверена, о чём я думала. Но тогда я была открыта для разговора.

— В самом деле? Несомненно, у тебя были свои цели. Возможно, ты думала продать мне какие-то секреты.

— Возможно.

Да, возможно, так оно и было. Магнолия загадочно улыбается.

— И, возможно, я бы приняла твоё предложение. Но, увы, к тому времени, как твоё письмо дошло до меня, я уже нашла других людей, подобных тебе. Таким образом, у меня не было необходимости продолжать твои поиски.

И вот оно. Часть проблемы наконец-то раскрыта. Я выдыхаю.

— Да. Другие. Эрин сказала мне, что у тебя здесь есть другие люди из моего мира.

И глазом не моргает. Леди Магнолия улыбается и пожимает плечами.

— О да. Они здесь гости до тех пор, пока это позволяет моё терпение. Вредные, бесцеремонные сопляки, эти гости, но, возможно, таковыми они останутся ненадолго.

Ого. Это что-то. Я знаю, Эрин сказала, что Магнолия не любит других, но...

— Ладно, у тебя есть люди из моего мира. Ты всё знаешь. Тогда зачем здесь я?

— Мёртвые боги. Ну вот, опять.

К моему удивлению, леди Магнолия прикрывает глаза одной рукой и порывисто вздыхает. Я пялюсь на неё. Когда она поднимает взгляд, на её лице внезапно проступает раздражение.

— Она делает это, Ресса. Я думала, она этого не сделает, но она делает.

— Да, миледи.

— Сначала Эрин... все девушки из её мира настолько инбредны, как думаешь?

— Делаю что?

— Она опять!

Магнолия хмурится на меня и обвиняюще указывает на мою грудь, словно я какое-то чудовище.

— Прекрати бездумно задавать вопросы! Я знаю, что ты не настолько глупа, мисс Риока. Или, по крайней мере, я надеюсь, что не настолько, потому что, если мне придётся ещё раз провести такой разговор, какой у меня был с Эрин Солстис, то я брошу в тебя этот чайник.

Что с ней? Как будто кто-то дёрнул выключатель. Внезапно Магнолия Рейнхарт начинает

действовать, а не притворствоваться. Она бросает на меня недобрый взгляд.

— Дам совет, Риока Гриффин. Мало что раздражает меня так сильно, как притворное невежество. Не притворяйся, что не знаешь, почему ты здесь. Мы с тобой обе знаем, что я знаю почти всё. То, что вы пришли из другого мира? Очевидно. Что в вашем мире другие технологии и изобретения? Разумеется! Другие путешественники рассказали мне о чудесах вашего мира: телефонах, самолётах, пушках, автомобилях, и ты знаешь, что у меня есть интерес к таким вещам.

Леди Магнолия отпивает больше приторной жидкости, смутно напоминающей чай, глядя на меня.

— Я знаю всё. Всё, кроме деталей. Ты знаешь или могла бы догадаться, что, хотя ваши друзья могут болтать со мной о чудесах оружия и войны, существующих в вашем мире, они удивительно пустоголовы, когда дело доходит до производства таких чудес. Это похоже на то, как если бы хвастливый идиот утверждал, что умеет летать, не имея ни малейших доказательств, подтверждающих это. Но ты ведь знаешь, как летать, не так ли, Риока Гриффин?

Мои губы смыкаются. Магнолия смотрит на меня.

— Да. Знаешь. Или, по крайней мере, ты знаешь больше, чем остальные. И ты знаешь, что ты здесь именно поэтому, Риока. Я хочу, чтобы ты рассказала мне, что ты знаешь.

Женщина вздыхает, внезапно выглядя измученной.

— Ну вот и всё. Мы пропустили... сколько ненужных пересудов? Честно говоря, я была готова

подыгрывать тебе какое-то время, но, когда ты начала вести себя как идиотка, я потеряла терпение.

Я просто пялюсь на неё. Это Магнолия Рейнхарт? Это её истинное лицо? Она честна со мной по какой-то причине или...

— Ну? Скажи что-нибудь!

Я едва успеваю заметить движение. Магнолия дёргает запястьем, и вдруг в меня летит чайное блюдце. Я рефлекторно ловлю его.

— Что за?..

— Не смей спрашивать, что это было. Это было блюдце. И я бросила его в тебя, потому что разозлилась.

Я просто продолжаю пялиться на неё. Она агрессивная! Это из-за сахара? Нет... это совершенно другой подход. Она делает это специально! Готова поспорить... она полностью завладела разговором.

Ну... и ладно. Просто погрузимся в это. Без притворства и хождений вокруг да около. Я стискиваю зубы.

— Хорошо, давай предположим, что ты во всём права. В таком случае в какой момент ты

пристегнёшь меня к дыбе и будешь пытаться, чтобы получить информацию?

— Пытать? О, прошу. Зачем мне пытки, если я могу просто использовать магию? Или Навык?

Магнолия фыркает на меня, но, кажется, её успокаивает мой ответ. Она достаёт что-то из кармана своего платья и смотрит на меня. На секунду я даже растерялась... я даже не видела хитроумный карман, вшитый в её платье. Но, в конце концов, она не подчиняется стандартам средневековой моды.

Но в её руках... что это? Монокль? У меня сразу же возникает плохое предчувствие, и оно усиливается, когда она подносит его к глазам и... изучает меня.

Да, она смотрит на меня. И этот монокль...

О нет. Она читает мои мысли?

Нет... не может быть. Думай. Мои мысли бешено скачут, пока Магнолия смотрит на меня. Я... почти уверена, что она не может читать мысли даже с помощью артефакта. Если бы она могла, то носила бы эту штуку постоянно. Это определённо для раскрытия какого-то аспекта обо мне... детектор лжи?

Не давай ему сбить себя с толку. Я складываю руки и жду, но Магнолия выглядит удовлетворённой. Она убирает монокль обратно в потайной карман.

— Хмф. А теперь что касается того, чтобы заставить тебя раскрыть твои столь желанные секреты. Скажи, ты действительно думаешь, что это будет для меня так сложно?

Я колеблюсь.

— Да.

— В самом деле? Как высокомерно с твоей стороны.

Магнолия закатывает глаза в раздражении. Она смотрит на меня с лёгким презрением, или это разочарование?

— Ты поражаешь меня, Риока Гриффин. Для человека, который кажется таким умным... может быть, ты забыла мои Навыки? Конечно же, нет.

Она улыбается мне, и каждый волосок на моей шее встаёт дыбом.

— Мне любопытно. Что ты сделаешь, если я попрошу тебя, ах, рассказать мне всё, что ты знаешь?

Словно молния. Розовая молния. Слова бьют меня и проникают в мою голову, без усилий открывая хранилище моего разума. Мой рот открывается. Я должна рассказать ей всё, верно? Разве это не лучшее...

Нет.

Я медлю, стискивая зубы. Я уже чувствовала это раньше. Это... как заклинание Териарха! Боже... я действительно забыла, что она может это делать!

Магнолия улыбается мне и придаёт больше силы своему шелковистому голосу.

— Ну же. Ты знаешь, что хочешь этого. Для меня это довольно просто... если ты не можешь даже это остановить, ты действительно глупа. Расскажи мне всё, Риока Гриффин.

Я хочу рассказать ей. Моя челюсть зажата, но я чувствую, как сводит мышцы. Мне требуется всё, на что я способна, чтобы не двигаться. Магнолия ждёт, когда я сломаюсь. Но я...

Я уже делала это раньше!

Мой рот открывается, но наружу вырывается лишь бессловесный крик. Я вскакиваю, мой кулак летит к лицу Магнолии...

И я падаю назад, в ушах звенит, в груди и на щеке вспыхивает боль. Ресса стоит перед леди Магнолией, подняв руки. Я отшатываюсь назад и влетаю в диван.

— Хм. Что ж, это было неожиданно.

Единственный звук в комнате исходит от леди Магнолии. Я вижу, как она моргает на меня из-за спины Рессы. Она выглядит настолько удивлённой, как я её никогда ещё не видела. Я сижу на диване, пялясь на Рессу. Я даже не заметила её движения. У меня возникает искушение попытаться ударить её, но...

— Хорошо, Ресса, пожалуйста, отойди в сторону.

Руки леди Магнолии толкают Рессу. Удивлённая [Горничная] отходит. Леди Магнолия моргает ещё несколько раз, а затем смотрит на свои колени.

— Пролитый чай. Как расточительно.

На её платье натекла маленькая лужица чая. Он портит дорогой розовый шёлк. Но, к моему удивлению, Магнолия только вздыхает и встаёт. Она встряхивает платье...

И чай соскальзывает с него на ковёр. Я моргаю. Магнолия ловит мой взгляд и пожимает плечами.

— Заклинания на платье. Предотвращает появление пятен. Но чай всё равно жаль.

Затем она садится как ни в чём не бывало и наливает себе ещё чаю. Я потираю щёку, когда Ресса снова занимает место позади Магнолии. Она пристально смотрит на меня, но у меня нет

настроения драться.

Как только в её руках оказывается свежая чашка чая, Магнолия смотрит на свою горничную, а затем на меня.

— Это было слишком быстро для моих глаз. Ресса, дорогая, правильно ли я понимаю, что ты помешала ей нанести мне удар?

— Да, миледи.

— Я так и думала. Похоже, я немного ошиблась в тебе, Риока, дорогая. Я думала, что ты сможешь сопротивляться моему Навыку, но ничего столь впечатляющего. Как ты это сделала, позволь спросить? У тебя нет с собой никаких магических предметов – ни одного для этой цели, во всяком случае, – и у тебя нет никаких Навыков.

Значит, монокль был для этого? Я просто смотрю на Магнолию и пожимаю плечами.

— Это секрет.

— Хмф. Ну, я не слишком любопытна, поэтому не буду лезть не в своё дело. Однако я могу тебя поздравить, полагаю? Нечасто кто-то пытается нанести мне прямой удар. Последней, кто это сделал, была, ну, твоя подруга, Эрин Солстис.

Эрин пыталась ударить леди Магнолию? Я просто моргаю на это. Магнолия поворачивается к

Рессе.

— Разве в тот раз ты не получила чайником по лицу?

— Он попал в грудь, и это был тепловатый чай.

— Ах, конечно.

Я смотрю на Рессу. Горничная смотрит на меня. Если у нас тут отношения как у кошки и мыши, то я определённо чувствую себя мышью. Она встала перед Магнолией, переместившись из-за дивана, прежде чем я успела её ударить. И она мгновенно ударила меня по щеке и груди.

— Твоя горничная очень преданна.

Это шифр для «что за монстр твоя горничная»? Магнолия просто пожимает плечами.

— Ну разумеется. Ресса обладает многими навыками, некоторые из которых включают уборку и разлив чая... а другие – предотвращение того, чтобы люди с клинками меня закололи.

— И это нормально для [Горничной]?

— Это нормально для горничных, работающих у меня. Думаешь, я бы беззаботно разгуливала – даже в своём собственном доме – и принимала гостей без какого-либо телохранителя?

— Думаю, нет.

— Но ты не подумала об этом, не так ли? В самом деле. — Магнолия вздыхает и смотрит на свою служанку. — Похоже, они становятся всё более простодушными с каждым годом. Эрин была такой же, не так ли, Ресса? Она была удивительной в некоторых отношениях, но в других была бездумной, как камень.

Ладно, я чувствую, что должна заступиться за Эрин, даже если то, что говорит Магнолия, правда. Я стискиваю зубы и заставляю себя игнорировать жгучую боль в груди и щеке.

— Эрин – моя подруга.

— Как я за тебя рада.

Магнолия бросает на меня взгляд, который говорит мне, что ей всё равно. Я продолжаю, не обращая внимания на её выражение:

— Она мой друг. Но я признаю, что она также идиотка в некоторых отношениях. Она не понимает твоих целей. Но я понимаю. Я знаю, чего ты хочешь, так что давай к делу.

— Правда?

Женщина смотрит на меня с ещё большим скептицизмом и пожимает плечами.

— Ну давай. Просвети меня. Чего я так отчаянно хочу от тебя?

Я открываю рот. Магнолия вскидывает палец.

— Однако... если ты не продумала всё до конца, Ресса очень сильно тебя изобьёт.

— Что у тебя за проблема с глупыми вопросами? — огрызаюсь я на Магнолию и продолжаю, прежде чем она успевает сказать своей горничной, чтобы та выбила из меня всё дерьмо за этот вопрос: — Я знаю, чего ты хочешь. Ты уже знаешь о моём мире. Ты разговаривала с людьми, которые рассказали тебе об огнестреле, бомбах и всех наших технологиях. Я знаю, что ты сказала Эрин, что не хочешь, чтобы эта информация распространялась, но я ни за что не поверю, что ты не хочешь производить такое оружие для себя.

— Правда? И почему же?

— Разве это не очевидно? Страх. Даже если ни у кого в твоём мире ещё нет такого оружия, что, если ты столкнёшься с другими людьми из моего мира? Что, если кто-то ещё тайно создаст такое оружие? Если это случится, будет слишком поздно. Тебе нужно создать оружие, иначе тебя задавят.

Не знаю, как Эрин не подумала об этом. Сколько бы Магнолия ни говорила, что может подавить эту технологию, — это невозможно. Но, к моему удивлению, Магнолия даже не моргает от моего ответа. Вместо этого она смеётся.

— Хороший ответ! К сожалению... ты ошибаешься, моя дорогая Риока. В чём-то права, но в другом ужасно ошибаешься.

Что? Я пялюсь на Магнолию. Она улыбается мне, качая головой.

— Ты действительно недавно в этом мире, не так ли? Я иногда забываю... но ты действительно ничего не знаешь.

— Что ты имеешь в виду?

Я права. Я уверена в этом. Но Магнолия явно считает, что я ошибаюсь. Она ставит чашку с чаем и разминает пальцы.

— Уверена, ты скажешь, что я слишком самоуверенна. Но правда в том, Риока Гриффин, что если речь идёт только о войне, то огнестрела бояться нечего. Если у одной стороны будет такое оружие, у неё будет преимущество, да, но это не значит, что она обязательно победит.

— Ты, очевидно, не понимаешь оружие из моего мира.

Я качаю головой, пытаюсь объяснить Магнолии, насколько безумным является её утверждение. Одна сторона с мечами и стрелами против армии с огнестрелом? Наверное, если это будут партизанские атаки и война на истощение... но нет, она не права!

— О? Ты несогласна, Риока? Неужели пушки действительно так страшны?

— Конечно! Они...

Я повышаю голос в гневе, пытаюсь заставить Магнолию понять, насторожиться, когда слышу лёгкий стук. Мгновенно я умолкаю. Магнолия хмурится, а Ресса тут же поворачивает голову к двери. Магнолия повышает голос:

— Да?

Дверь открывается, и в комнату входит горничная. Она выглядит нервной и почти застывает, когда видит, что я, Ресса и леди Магнолия пялимся на неё. Но она явно больше боится сделать свою работу неправильно в присутствии Рессы, поэтому говорит быстро и чётко, делая реверанс:

— Мне очень жаль беспокоить вас, леди Рейнхарт. Но ваш гость – Великий Маг Нэмор – просит разговора с вами прямо сейчас.

Великий Маг? Это что, класс? Но Магнолия только хмурится, выглядя раздражённой.

— Скажи ему, чтобы уходил. Я занята.

Горничная колеблется, но, когда Ресса бросает на неё недобрый взгляд, она тут же делает реверанс и закрывает дверь. Магнолия оборачивается ко мне, хмурясь.

— Великий маг Нэмор? Тоже мне.

— Это кто-то важный?

Я всё ещё думаю о возмутительном утверждении Магнолии, но спрашиваю на всякий случай. Магнолия фыркает в праздном веселье.

— Он полезен, но едва ли важен или интересен. Он подождёт. А теперь продолжай. Ты собиралась рассказать мне, как армии вашего мира уничтожат мои в одно мгновение. Предположим, у вас есть армия... или просто технологии вашего мира. Что бы сделало их такими грозными?

Я исподлобья гляжу на неё. Она так чертовски высокомерна. Прекрасно. Она хочет объяснений?

— Танк.

— Танк? О, другие упоминали о них. Металлический движущийся ящик, который стреляет из другого типа пушки, не так ли?

Из уст Магнолии это звучит так просто. Я качаю головой, пытаюсь объяснить:

— Если бы у армии был танк – всего один! – он был бы способен уничтожить тысячи солдат. У танка есть броня, которая может выдержать любое количество заклинаний, которые в него бросить. Он может произвести взрыв на расстоянии многие мили, который может полностью разрушить здание...

— Заклинание может сделать то же самое.

Я делаю паузу. Магнолия смотрит на меня, вскинув бровь.

— Ваши танки звучат как нечто медленное и громоздкое. Неужели они могут победить мага, прячущегося в траве, подготовившего заклинание [Великого Огненного Шара]?

Великий огненный шар? Он сможет уничтожить танк? Я... колеблюсь.

— Не в этом дело! Это один танк. Но в армии их могут быть сотни. А у мага уходят годы, десятилетия на обучение. Солдат с автоматом сможет перестрелять бесчисленное количество людей, а на подготовку у него уходит всего несколько дней. В то время как магу...

— Хм. Да. Я поняла твою мысль.

Магнолия жестом заставляет меня замолчать, ничуть не выглядя испуганной. Она постукивает ногтем по своему платью, говоря при этом.

— Армия танков и автоматов, говоришь? Мне всё ещё трудно себе это представить, но мне

говорили, что пушка – это как арбалет, который стреляет сотнями болтов в минуту и дальше, чем любой обычный лук. Это правда?

Вполне. Я киваю. Магнолия тоже кивает.

— Действительно пугающе. Но это всего лишь стрелы, не так ли? Прошу прощения, «пули». Немагические кусочки железа. Ваши... замечательные армии из вашего мира... им недостаёт магии. И это решающий недостаток. Допустим, у вас есть десять тысяч солдат с автоматами и несколько танков. А также любое количество ваших самолётов.

Магнолия склоняется над кофейным столиком, сверкая глазами. Она обнажает в улыбке зубы.

— Я могу уничтожить такую армию менее чем за десять минут.

Я верю ей. Я смотрю в глаза Магнолии, и я верю, что она может это сделать. Как? Заклинание? Зачарованные доспехи? Зачарованные доспехи вообще можно помять? Неужели можно послать несколько воинов в пластинчатых доспехах и так легко уничтожить танки?

— Ты действительно не боишься оружия?

— Я этого не говорила.

Магнолия сердито хмурится. Она выглядит так, будто собирается швырнуть в меня свою чашечку, но потом пожимает плечами и продолжает:

— Любой, у кого есть хотя бы половина мозга, понимает, что пистолет – это опасное оружие. Но тот, у кого есть целый мозг, знает, что даже армию с огнестрелом довольно легко уничтожить.

— Да неужели?

— Я тебя ударю, ты знаешь. Вернее, прикажу Рессе сделать это за меня.

Магнолия зыркает на меня и вздыхает. Она садится обратно на свой диванчик.

— Я могу уничтожить две такие армии так же легко, как и одну. Вопрос не в этом.

Она поднимает один изящный палец.

— Один пистолет или даже десять тысяч не изменят мир. Но миллион изменят.

Кажется, я понимаю. Магнолия кивает, продолжая.

— Я не хочу создавать оружие и другие подобные технологии. Я также не хочу, чтобы такие секреты распространялись. Причина проста: хотя такие устройства смогут дать мне власть в краткосрочной перспективе, они неизбежно изменят мир к худшему. Если у каждого [Солдата]

будет огнестрел, то, скорее всего, более многочисленная армия одержит победу. Если ребёнок сможет убить человека в полном доспехе, то уровни потеряют большую часть своего значения.

— А если каждый сможет собрать армию, то ты потеряешь свою силу.

Магнолия сурово смотрит на меня, как будто я упустила суть.

— Все потеряют. Разве ты не понимаешь? Если это станет вопросом численности, то самые многочисленные расы подавят остальные. Если баланс сил нарушится до такой степени, то это будет война, где оружие станет единственной значимой величиной. Армия с огнестрелом будет представлять значительную угрозу, но с ней сможет справиться любая мировая держава.

Она вздыхает.

— Но только если бы будет одна армия. Если такое оружие станет обычным явлением? Со временем огнестрел начнёт доминировать над всем. Со временем. Нация, способная производить больше оружия лучшего качества, неизбежно победит остальных. Это приведёт к войне, которая положит конец всем войнам, где победитель будет стоять на трупах всех остальных.

У меня кровь холодеет в жилах, когда я думаю о такой войне. Я тоже так себе это представляла. Да, возможно есть способы избежать такой войны, но в конце концов это будет просто гонка вооружений и бесчисленные сражения, где люди с огнестрелом сражаются против людей с мечами. Кровавая баня.

Леди Магнолия, кажется, согласна. Она качает головой.

— Какая бессмысленная война. Она произойдёт, если слухи о таких технологиях распространятся. Война с вашим миром – это одно; если она произойдёт, то будет неизбежной. Но, если я смогу, я предотвращу получение этим миром такого опасного оружия.

Могу ли я ей доверять? Не знаю. Но Магнолия, похоже, всё обдумала. Она смотрит на меня, и я чувствую, как тяжесть её взгляда на меня давит, пытаюсь заставить меня сказать правду, говорить.

— Итак, вот мой самый насущный вопрос, на который, я уверена, ты ответишь. Сколько времени потребуется для разработки этого опасного оружия? Если один из людей из вашего мира будет сотрудничать или передаст такую информацию могущественному индивиду или государству, сколько времени им потребуется, чтобы разработать такое вооружение?

Вопрос застаёт меня врасплох. На секунду я сомневаюсь, стоит ли отвечать на него. Но, исходя из того, что сказала Магнолия... я делаю несколько быстрых расчётов. Я, конечно, не эксперт в огнестрельном оружии, но давайте подумаем об этом рационально. Если бы кому-то понадобилось найти все ингредиенты пороха – серу, селитру, древесный уголь – и обеспечить их долгосрочный приток... испытания... создание прототипов...

— Скорее всего, прототип огнестрела можно создать менее чем за месяц, если в распоряжении будут ресурсы целого королевства. Но оружие, готовое к войне? Настоящий пистолет? Армия? На это уйдут годы.

Более опасный путь – это пушка. Её проще сделать, честно говоря. Я делюсь этим с Магнолией, и она задумчиво кивает.

— Пушка? Интригующе. Но если это что-то похожее на требушет, то это не такая уж большая проблема.

Она так... спокойна по этому поводу. Я просто смотрю на Магнолию, женщину, не боящуюся ни автоматов, ни пушек. Она смотрит в ответ.

— Ну, год - более чем достаточный срок, чтобы я смогла обнаружить любые признаки производства. Но, чтобы быть уверенной, назови мне один из компонентов этого «пороха», если можно.

Я мгновенно закрываю рот. Магнолия только громко вздыхает.

— Не упрямясь. Я сказала: один компонент. Я едва ли буду искать, как сделать это вещество, если смогу просто выпытать его у тебя. А поскольку я не собираюсь...

Она права. Я должна доверять ей. Я неохотно открываю рот.

— Сера.

Обе брови Магнолии взлетают вверх. Она обменивается с Рессой взглядом, который я не могу прочесть.

— Ах. Это тревожно.

— Что? Почему?

Женщина просто смотрит на меня и снова вскидывает бровь.

— Если я тебе расскажу, ты сможешь помочь? Нет? Тогда не буду.

Это... Она что-то знает, не так ли? Кто-то уже делает шаги в сторону серы! Значит ли это, что секрет раскрыт? Она может это остановить? У меня голова идёт кругом, но более холодная часть меня не паникует. Магнолия права. Я не смогу ничего сделать. Я должна... доверять ей.

Поверить, что она говорит правду. Так что я неохотно выкидываю это из головы и смотрю на Магнолию. Пока что всё выглядит, ну, хорошо.

Это беспокоит. Не может быть, что меня позвали сюда только для того, чтобы поговорить об оружии, и о том, насколько бесполезным оно может быть сейчас. Нет, тут что-то другое.

— Это всё? Если тебе не нужно оружие, тогда зачем я здесь?

Магнолия делает паузу, потянувшись за чайником. Ресса, осторожно выхватывает чайник из рук Магнолии, встречая взгляд своей госпожи.

— Это был глупый вопрос, как ты думаешь, Ресса?

— Мне он кажется разумным. Она вас не знает.

— А, ладно, пускай.

Магнолия поворачивается ко мне и одаривает меня лучезарной улыбкой.

— Конечно же ты здесь не только для того, чтобы поговорить об оружии, моя дорогая идиотичная Риока. Но я подумала, что будет лучше сначала тебя успокоить.

— Я это проигнорирую. Один раз.

— Как умно. А теперь не хочешь ли ты задать очевидный вопрос? Я обещаю, что не прикажу Рессе ударить тебя.

— Хорошо. Почему я здесь? Что ты хочешь знать?

Магнолия улыбается мне. Её глаза сверкают, и она сидит, являя собой образ достойной [Леди]. Её ответ быстрый, решительный, безумный:

— Мороженое.

— Что?

Похоже, в чае что-то было. Вот почему Ресса ведёт молчаливые гляделки с Магнолией. Или горничная просто не хочет, чтобы у её босса выпали зубы. Но Магнолия отпускает чайник и серьёзно смотрит на меня.

— Я просто хочу мороженое. И торт. У нас есть несколько видов тортов... не таких хороших, как ваши, но что-то похожее по описанию, что я хочу. Но другие дети сказали мне, что можно сделать торт-мороженое. Я бы хотела попробовать это и глазурь. И взбитые сливки. И сахарную вату.

Боже мой. Она сладкоежка. То есть я это и так уже знала. Но она привезла меня сюда, за четыреста миль...

Я кладу голову на руки. Этого не может быть. Но это так. И когда я думаю об этом...

Я резко вскидываю голову.

— Нет.

— Нет?

Магнолия выглядит обиженной и оскорблённой.

— Почему нет? Это едва ли секрет, который стоит хранить, Риока Гриффин. По сравнению с пистолетом, что такое мятное, шоколадное печенье со сливками и карамельное мороженое с посыпкой?

Мне хочется блевать, просто слушая её. Но я читаю дальше её банальных слов и вижу под ними глубокий смысл.

— Ты ведь хочешь не только мороженое и десерты? Может, в начале так и будет, но, после того как ты попросишь рецепты, ты будешь спрашивать меня о других технологиях из моего мира. Маленьких изобретениях и инновациях, которые смогут помочь всем.

Леди Магнолия делает паузу. Она смотрит на меня, вздыхает, а затем переводит взгляд на свою горничную.

— Ах. Она догадалась.

— Она не полная идиотка, миледи.

Я смотрю на них обеих, внезапно наполняясь мрачной уверенностью. Теперь я поняла. Их тон лёгкий, но я знаю, что они наблюдают за мной. Леди Магнолия всё ещё выглядит искренне разочарованной.

— Ты права, интеллигентная мисс Риока Гриффин. По правде говоря, я собиралась попросить тебя объяснить одному из моих [Шеф-Поваров], как приготовить всевозможные угощения, прежде чем перейти к остальному. У меня есть кладовая с бесчисленными ингредиентами, если хочешь?.. Но, ах, уже слишком поздно. Как трагично. — Она драматично вздыхает. — По крайней мере, другие девушки знают, как печь торты. Но никто не может сказать мне, как делается сахарная вата! Но ты совершенно права. То, о чём я тебя спросила, было бы только началом.

Сначала – сахарная вата. Потом паровые двигатели или севооборот. Или периодическая таблица. Пластмасса, велосипед...

Всё это неплохо. На самом деле, я думаю, если бы я могла внедрить такие технологии в мир, я бы это сделала. Но не через неё. Не через эту женщину.

Существует не один вид власти. И дать Магнолии Рейнхарт монополию на каждое изобретение от средневековья до современности? Это может быть даже хуже, чем научить её делать огнестрел.

— Ты хочешь, чтобы я помогла тебе стать ещё богаче, чем ты уже есть, так?

— Достаточно богатой, чтобы купить Город-Крепость. Это будет хорошим началом.

Магнолия улыбается мне, как гордый родитель, наблюдающий за ребёнком. Я хочу пнуть её по лицу, но за мной наблюдает Ресса.

— Ты догадалась... молодец! Огнестрел – нестабильная технология, но трудно захватить мир с помощью... как там другие его называли? Парфе? Звучит восхитительно, и я уверена, что оно

принесёт мне десятки тысяч золотых монет, когда они наконец-то выяснят, как его делать.

Это тошно. Это глупо. Это звучит неправильно. Но самый страшный и самый могущественный человек в этом мире в данный момент – это не генерал с армией танков. Это бизнес-магнат, которая хочет организовать самую большую монополию и скупку, которую когда-либо видел мир.

Деньги. Если Магнолия Рейнхарт и известна чем-то одним, так это деньгами. Если у неё будут неограниченные средства, то она сможет выкупить всех наёмников на континенте, финансировать неограниченные армии. Деньги – это власть, и, даже если власть денег не безгранична, она страшна.

Теперь ты знаешь, Риока. Ты знаешь её извращённые, грешные, сахарные схемы. И как ты теперь собираешься выпутаться из этого?

— Интересно. И в самом деле, как же?

Она как будто читает мои мысли. Я смотрю на Магнолию, но её лицо – сама невинность. Неужели она?..

Нет, она чувствует мои намерения. Возможно, она чувствует, что я хочу уйти, и экстраполирует это. Но... это всё равно очень страшно.

— И самое страшное, что я явно являюсь своего рода союзником, не так ли, Риока Гриффин? Я могу остановить мир от использования огнестрела. Но что касается остального...

Я всё ещё не могу ей доверять. Таков мой вывод. Я смотрю на Магнолию Рейнхарт и чувствую, как моё сердце начинает биться быстрее. Это как барабан в моей груди, гром в моих венах, стук в дверь...

— Опять?

Магнолия поворачивается к двери, хмурясь в искреннем раздражении. Я тоже смотрю на дверь и вижу, как та же злополучная горничная просовывает голову внутрь. Она выглядит бледной и становится только бледнее, когда видит, что Магнолия хмурится.

— Мне очень жаль...

— Ближе к делу, — огрызается Ресса, и горничная делает реверанс, словно уворачиваясь от пули.

— Маг... он требует встречи с вами, леди Рейнхарт. Он не принимает отказа...

— Передай Нэмору, что, если он не будет сидеть спокойно и ждать, пока я его вызову, я вышвырну его из своего поместья.

Голос леди Магнолии нетерпелив, и она явно имеет в виду каждое слово. Горничная сглатывает, но, глядя на Рессу, решает, что спорить с магом будет предпочтительнее.

Дверь закрывается, и Магнолия со вздохом поворачивается ко мне.

— Думаю, дорогой Нэмор пожалеет об этом, когда мы встретимся. Вообще-то, я даже уверена, что пожалеет. Я даже не знаю, зачем он сегодня ко мне пришёл.

— Почему бы тебе не поговорить с ним? Я уже ухожу...

Я встаю, демонстративно отряхивая с себя пыль. Леди Магнолия улыбается мне.

— О нет. Сядь.

Это слишком быстро для меня. Мои ноги подгибаются, и я сажусь. Я хмуро смотрю на женщину, но она только хихикает.

— Ты не сможешь так легко уйти, Риока. И даже если мой Навык не работает... ты ведь знаешь, что заклинания правды и даже зелья действительно существуют.

Это плохо. Я смотрю на Рессу и вспоминаю о зельях и мешочках на поясе. Но они хороши против врагов, которые не могут двигаться быстрее, чем я их вижу. И я сижу в самом особняке.

Нет... я знаю, что драться – плохая идея. Я делаю глубокий вдох.

— Ты не сможешь удержать меня здесь.

— О? Это смелое заявление.

Будто я этого не знаю. Я прямо смотрю в глаза Магнолии Рейнхарт. Она изучает меня... не высокомерно и самоуверенно, как какой-нибудь кинозлодей, а расчётливо.

— Хм. У тебя есть план, не так ли? Что ж, продолжай. Мне нравится, когда меня развлекают.

— Я не буду тебе помогать.

— Даже если всё, что мне нужно, - это изобретения, которые помогут всем?

— Даже так. Потому что это означает передать слишком много власти только в твои руки. Слишком много богатства.

— И это плохо, потому что?..

— Абсолютная власть развращает абсолютно. Ни одному человеку нельзя столько доверять.

— Моя власть едва ли абсолютна.

Леди Магнолия выглядит весёлой, но затем её взгляд заостряется. Её глаза колют мою кожу, как ножи.

— Но я понимаю твою точку зрения. Ты мне не доверяешь. Но скажи мне, Риока Гриффин. Как ты помешаешь мне сделать то, что я хочу? У меня уже есть много путешественников из вашего мира, которые знают о чудесных изобретениях. Мне нужно только, чтобы ты заполнила пробелы, а остальное сделают мои [Кузнецы], [Плотники], [Маги] и [Алхимики]. Я даже знаю [Инженеров].

Всё, что ей может понадобится для реверс-инжиниринга любого количества гаджетов. Я тяжело сглатываю.

— Но я нужна тебе. Что, если меня здесь не будет?

— О? И как ты это устроишь?

Хороший вопрос. Мой взгляд смещается к окну. У меня есть три способа выбраться отсюда. Три козыря. Первый...

Висит снаружи, корча мне рожицы. Я ухмыляюсь.

— У меня есть друзья, которые не склоняются ни перед [Лордом], ни перед [Леди], ни даже перед [Королём].

Я указываю на окно. Магнолия и Ресса поворачиваются... и видят Иволет. Крошечная фея машет мне рукой и указывает на свои уши. Она нас слышит? Ещё лучше.

— Эм... — меня прерывает голос.

Я смотрю на Магнолию. Она смотрит на окно и переводит взгляд на меня с пустым выражением лица.

— На что именно я должна смотреть?

Я открываю рот... и едва не проглатываю язык.

Она не может видеть Морозных фей. Внезапно я чувствую себя идиоткой. Но тут глаза Рессы сужаются, и она засовывает руку в юбку.

— Магнолия, отойди.

— Что?

К её чести, Магнолия освобождает диван при этом вопросе. Она встаёт за спиной Рессы, внезапно насторожившись, пока горничная пялится в окно.

— Что это, Ресса? Что-то невидимое?

— Нет.

Ресса пристально смотрит на точку слева от Иволет. Фея просто ухмыляется мне. Она поднимает руку и указывает на Магнолию и Рессу. Затем она проводит пальцем по своему горлу. Где она этому научилась? Но на этот раз я полностью с ней согласна. Я слегка киваю, и она смеётся за стеклом.

— За окном Зимний Спрайт.

— Морозная фея? Правда?

Магнолия с прищуром смотрит в окно, а затем вздыхает. Она мгновенно переводит взгляд на меня, прищурившись.

— А вот это уже крайне интересно.

Я чувствую беспокойство. Она... не должна быть такой спокойной. Ресса определённо относится к Иволет как к угрозе. И не зря.

Моя крошечная подруга летает за стеклом, корча рожицы, которые могу видеть только я. Но, после того как я передаю ей свою мольбу о помощи, она начинает действовать. Она подлетает к окну примерно на уровне головы и кладёт руку на стекло.

Окно мгновенно покрывается инеем. Магнолия вздыхает – не совсем в тревоге, – а Ресса мгновенно напрягается. Но что она сможет сделать против силы природы?

Иней на окне становится всё глубже, и вдруг на стекле начинает образовываться лёд. Он медленно начинает распространяться и в комнату, и я чувствую, что температура падает, словно камень. Из окна начинает расползаться ещё больше льда. Иволет пытается закрыть в ловушку Рессу и Магнолию? А что насчёт меня? Если окно разобьётся... я смогу до него допрыгнуть?

Я напряжена, моя рука на дымовом мешочке, который приготовила для меня Октавия. Я наблюдаю за Рессой, готовая к действию, когда она переводит взгляд с окна на меня. Всё решится в одно мгновение...

— Этого вполне достаточно.

Голос Магнолии заставляет всех нас замереть на месте. Даже Иволет моргает, когда Магнолия выходит из-за спины Рессы. Высокая женщина пытается загородить её, но Магнолия просто отталкивает горничную в сторону.

— Я разберусь с этим, Ресса.

Она подходит к замёрзшему окну, где я вижу Иволет, отражающуюся сквозь прозрачный лёд. Магнолия смотрит немного мимо Иволет, но она не выказывает ни малейшего страха перед феей. Но... ведь она всего лишь [Леди], так? А Иволет не внутри...

Я повторяю себе, что Магнолия бессильна, но я не могу избавиться от чувства тревоги. И даже на бессмертном лице феи проступает неуверенность. Она смотрит на Магнолию, и та только вздыхает.

— И как Риока встретила такое существо, как ты? Я бы с радостью поболтала, но мне очень хорошо известно, что вы все – смутьяны. Я не могу сейчас этого допустить. Уходи, или я заставлю тебя уйти.

Иволет с недоверием смотрит на леди Магнолию. Возможно, никто ещё не разговаривал с Морозными феями таким образом... по крайней мере, недолго. Она на секунду задумывается, затем делает легко интерпретируемый жест и создаёт снежок.

Ресса, кажется, возникает перед Магнолией, когда снежок врезается в стекло перед женщиной. Но Магнолия даже не вздрагивает. Она вздыхает, а затем повышает голос. Её нормальный тон, лёгкая и дружелюбная аура исчезают. Её глаза наполнены силой, а её тон гремит и трещит, как далёкий гром:

— Я – леди Магнолия. Этот особняк и земля вокруг принадлежат мне. Тебе здесь не рады. Прочь.

Последнее слово отдаётся в моих костях. Эффект на Иволет был мгновенный. Она с криком вылетает со двора Магнолии, словно её подожгли. Я вижу, как её слабая лазурная форма летит высоко, высоко в небо, пока не исчезает. Магнолия ждёт, пока Иволет не исчезнет, а затем поворачивается ко мне.

— Ну, вот и всё. У тебя есть другие союзники, или это всё?

Твою мать.

Я...

Это было?..

Ой-ой.

Ресса теперь тоже смотрит на меня, и выражение её взгляда говорит о том, что она собирается избить меня до полусмерти при первой же возможности. Лёд, наколдованный Иволет, не исчезает, скорее, он начинает таять на стенах.

— Надеюсь, у тебя есть другой план. Признаю, что это что-то новенькое, но это довольно недальновидно, не находишь?

Магнолия улыбается мне, но её глаза всё ещё полны той ужасной властности. Часть меня хочет сдаться или убежать, просто глядя на неё.

Но другая моя часть решительна. Эта женщина не получит, что хочет.

Козырная карта. Козырь. Я делаю вдох и молюсь, чтобы того, что сказала мне Эрин, было достаточно. Я открываю свой второй козырь:

— Ты не можешь держать меня здесь. Мне нужно сделать кое-что важное.

— О? Кое-что важное? Выполнить доставку? Доставить поздравление с днём Рождения и кольцо? Помочь Эрин? Расскажи же.

О, эта улыбка. Я улыбаюсь в ответ Магнолии и замечаю, что её улыбка немного ослабевает.

— Не Эрин и не авантюристам. Я должна убедить антинуиумов не объявлять войну.

На секунду - о, на прекрасную, чудесную секунду - я с удовольствием наблюдаю, как улыбка Магнолии исчезает. Её глаза расширяются, и она просто пялится на меня.

Один плюс в словесной перепалке с кем-то, кто чувствует твои намерения? Он знает, когда ты не лжёшь.

Великолепный момент, когда Магнолия Рейнхарт полна неуверенности, длится всего мгновение. Затем она переводит взгляд за моё плечо.

— Ресса.

Я даже не вижу эту женщину. У меня нет шанса среагировать. Её рука хватает мою, и внезапно

я оказываюсь в захвате, который на волоске от того, чтобы сломать мне руку. Я чувствую, как рвутся мои сухожилия.

— Пока не ломай ей руку, Ресса. Но будь готова.

Я едва слышу Магнолию из-за боли. Захват. Я... я знаю, как из него выбраться. Но если я это сделаю...

Гах! Я не двигаюсь. Через секунду, которая кажется вечностью, я вижу, как Магнолия отступает от меня. Я знаю, что она на меня смотрит.

— Пожалуйста, объясни это предложение, Риока Гриффин.

Рука в агонии. Боль просто всепоглощающая. Но я выдавливаю из себя слова, почти задыхаясь:

— Антиниумы - не твои враги.

Пауза. Давление на мою руку не уменьшается. Это мои кости скрипят?

— Продолжай.

Может быть, это из-за боли, но я позволяю своему рту взять верх:

— Что значит «продолжай»? Я сказала, они тебе не враги. Что в этом непонятного, ты ид... ааа!

Ресса выкручивает мою руку ещё немного. Я кричу от боли, но боюсь пошевелиться. Магнолия вздыхает.

— Ресса, она не лжёт. Отпусти её.

— Ты уверена?

— Уверена. Она не лжёт. А если она говорит правду...

Давление мгновенно ослабевает. Я спотыкаюсь, делая шаг вперёд, ощупывая руку. Боль не исчезла. Это...

У меня на поясе зелье. Я достаю его и откупориваю одной рукой. Часть попадает на рубаху, на пол, остальное – на руку. Пульсирующая, жгучая боль мгновенно прекращается. Я поворачиваюсь и впираюсь взглядом в Рессу.

И... на кинжал. Она держит его в правой руке. Он выглядит очень острым. И волшебным. Я предполагаю, что зелёный оттенок на краю лезвия – это магия. Может, это яд. Магия яда?

— Убери клинок, Ресса.

Магнолия вздыхает, переводя взгляд между мной и Рессой. Горничная медленно, очень медленно, заправляет клинок в рукав своей униформы. Она не отрывает от меня взгляда. Я делаю то же самое.

— Я сажусь.

Голос Магнолии заставляет нас обеих вздрогнуть. Она подходит к дивану и садится на него. Затем она поворачивается и кладёт ноги на край дивана, словно она на кушетке психотерапевта. [Леди] смотрит на меня.

— Ну? Объяснись.

Мне не нужно повторять дважды. Потирая руку, я сажусь. Ресса молча встаёт за Магнолией. Обе женщины смотрят на меня, ожидая, когда я заговорю.

— Антиниумы – не твои враги. Во всяком случае, необязательно.

Я смотрю на них. Ничего. Что ж, они хорошие слушатели, когда дело серьёзное. Я делаю глубокий вдох.

— Самый короткий способ объяснить это заключается в том, что истинный враг антинуиумов — не вы. Они вели здесь две войны, но для них это всего лишь... стычка. Затишье перед большой войной. Им не нужен этот континент, я думаю. Они просто готовятся к появлению своего настоящего врага.

— И кто же это?

— Бог.

Как легко это сказать. Как... легко. Это слово соскальзывает с языка, как будто ничего не значит. Возможно, для большинства людей в этом мире оно так и есть. Я и сама не могу понять, что это значит. Но Магнолия Рейнхарт слышит это, и выражение её лица снова меняется. На этот раз, мне кажется, я вижу страх.

— Невозможно.

Магнолия произносит это слово ровно. Её взгляд устремлён на меня.

— Боги мертвы.

Я качаю головой.

— Скажи это антинуиумам. Скажи это их Королевам. Они бежали из Рхира, потому что сражались с тем, кого считали богом. Или ты думаешь, что антинуиумы бежали бы от любого

другого противника?

Пауза. Пристальный взгляд. Ресса смотрит на меня, но не с враждебностью, а с чем-то близким к искреннему беспокойству. Она переводит взгляд на свою госпожу. Магнолия закрывает глаза на семь секунд. Я не знаю, о чём она думает в это время. Но когда она открывает глаза...

— Откуда ты знаешь? Это должно быть из достоверного источника. И я не верю, что Королева стала бы с тобой говорить. Если это исходило от Рабочего...

— Не от Рабочего.

Я качаю головой.

— Клбкч. Он Прогнугатор в Улье антиниумов, расположенном в Лискоре...

— Палач Клбкч.

Эти слова вырываются из уст Магнолии. Она выпрямляется на диване и смотрит на Рессу. Между ними происходит какой-то бессловесный диалог, а затем они снова переводят взгляд на меня. Голос Магнолии максимально серьёзён, когда она говорит дальше:

— Ты полностью и безраздельно завладела моим вниманием, Риока Гриффин. В данный момент я поверю всему, что ты скажешь. Не упusti этот шанс.

— Так ты мне веришь?

— О да. По крайней мере, я верю, что ты говоришь правду. И если это тебе сказал Палач Клубкч...

Голос Магнолии прерывается. Ресса с волнением смотрит на неё.

— Это меняет планы?

Женщина коротко кивает. Она даже смеётся, но не радостно.

— Конечно же. Это меняет... всё. Это меняет весь мир.

Она оглядывается на меня, собираясь задать ещё один вопрос. Затем раздаётся стук. Дверь открывается.

— Леди Рейнхарт? [Маг]...

На этот раз Магнолия не ждёт. Она хватает чайник и швыряет его в дверь.

— Пошла прочь!

Я вижу, как разбивается чайник, но не успели осколки упасть на пол, как горничной уже и след простыл. Спокойно, как будто ничего не произошло, Магнолия снова поворачивается ко мне.

— Ты говорила, что это тебе сказал Палач Клбкч?

— Ты знаешь его?

Лицо Магнолии мрачнеет, когда она кивает.

— Знаю. Я видела его на поле боя. Возможно, и раньше, но мы встречались на один короткий миг во время Второй Антиниумной войны.

— Второй Антиниумной войны?

Я читала только о первой. Проклятье. Вторая упоминалась, но, кажется, я потеряла книгу, в которой о ней говорилось. Магнолия хмуро на меня смотрит, а затем переводит взгляд на свою горничную.

— Ресса, принеси мне книгу.

Понятно, какую книгу она имеет в виду. Ресса выходит из комнаты, а Магнолия снова поворачивается ко мне.

— Расскажи мне остальное.

Я рассказываю так кратко, как только могу, за то время, которое требуется Рессе, чтобы вернуться. Магнолия продолжает перебивать меня, но, когда её горничная встаёт рядом с ней с тонкой книгой в руках, она вздыхает и принимает её. [Леди] недолго смотрит на книгу, прежде чем передать её мне.

— Что это?

— История антиниумов, вся информация, известная об их культуре, а также история Первой и Второй Антиниумных войн.

Магнолия постукивает по обложке, пока я держу книгу в руках. Я читаю название. «Антиниум: Краткая история, автор Крсисл Вордсмит». Имя мне знакомо.

— А это не он написал о Первой Антиниумной войне?

— Он.

Леди Магнолия кивает, когда я убираю книгу в мешочек хранения у себя на боку. Она отмечает это, но никак не комментирует. Думаю, антинуумы действительно превыше всех остальных забот.

— Я финансировала его исследования и книгу. Я советую тебе её прочитать, особенно историю Второй Антинуумной войны, если уж ты собираешься работать с Клбкчем.

Хм. Я с удивлением смотрю на Магнолию.

— Так ты собираешься меня отпустить?

— Разве я не говорила, что ненавижу глупые вопросы?

Женщина хмурится на меня, но слабо. Душа у неё к этому уже не лежит. Ресса смотрит на неё, и Магнолия устало кивает.

— Да, мисс Риока, которая слишком много знает. Ты победила. Если имеется хоть малейший шанс – пусть даже ничтожный! – что есть возможность избежать войны с антинуумами, я им воспользуюсь. А знание о том, что внутри Ульев есть разногласия... и от Прогнугатора, не меньше? Бесценно. Знание о том, чего боятся антинуумы, даже более бесценно. Если есть бог...

Она прерывается и качает головой. Затем она устремляет на меня взгляд, сверкающий, словно бриллианты.

— Ты изменила всё, к чему я стремлюсь, Риока. Ты это знаешь?

Я встречаю её взгляд.

— Знаю.

— С этого момента мы с тобой должны быть союзниками. Обязаны, потому что я должна добиться мира с антининумами и узнать больше о том, что они знают. И ещё со мной в качестве врага ты не проживёшь, это я тебе обещаю.

Взгляд Магнолии становится жёстким. Я ничего не могу с собой поделать. Я сглатываю, но не более того. И не отворачиваюсь.

— Так что нам делать? Как союзникам? Надеюсь, ты не будешь держать меня здесь или вымогать информацию против моей воли?

Леди Магнолия улыбается.

— Напротив. Если мы союзники, ты должна давать мне её бесплатно. Но мы можем... обговорить это позже. Пока что ты официально моя гостья. Это значит, что я тебя буду кормить, если тебе интересно. Я даже позволю этому Зимнему Спрайту вернуться в мои владения, если ты сможешь её найти. Я бы также хотела поговорить с ней, если это возможно.

Ого. Внезапно всё изменилось. Я ёрзаю на диване. Что я должна исследовать в первую

очередь? Значит ли это то, о чём я думаю? Если у меня есть союзник...

Стена взрывается. Камень, словно шрапнель, вылетает наружу в едином громовом ударе, который отправляет в полёт диваны, столы и меня. Я кручусь в воздухе, пытаюсь изогнуться и ослабить удар. Не получается. Я ударяюсь обо что-то твёрдое, и мне кажется, что мир на секунду замирает.

Я не знаю, так ли это. Я знаю только, что, когда боль и шок ослабевают достаточно, чтобы мысли возобновились, я пытаюсь встать. Что-то в моём бедре. Осколок камня. Глубоко. Я не чувствую, чтобы что-то было сломано... но всё болит.

— Что?..

Я оглядываюсь. Комната в руинах. Стена исчезла, и передо мной открывается вид на коридор. Но то, что я вижу в центре комнаты, гораздо важнее.

Леди Магнолия и Ресса стоят в центре. Нетронутые. Даже их одежда не взъерошена. Как будто... взрыв не задел их. Я вижу сияющий ореол вокруг них обеих.

Щитовое заклинание?

Но там стоит и кто-то ещё. Мужчина в мантии. Он... высокий. Мне хочется блевать. Но вокруг него сияет магия, настолько сильная, что я могу её видеть. Это он взорвал стену.

И он говорит. Я смутно слышу его голос сквозь звон в ушах:

— Магнолия Рейнхарт. Круг Шипов пришёл забрать твою жизнь.

Видимо, это и есть Великий Маг Нэмор. Я пытаюсь встать и падаю. Моя нога...

Магнолия Рейнхарт смотрит на мага. Она оглядывает разрушения. На секунду её взгляд задерживается на мне, а затем снова возвращается к магу.

— Что ж.

Всего два слова. Она не боится... скорее, её глаза полны холодной ярости. Но, не считая Рессы, она одна. И, пока я смотрю, я вижу, как начинают двигаться тени. Из темноты, словно призрак, выходит [Убийца]. И не один... они двигаются к ней. Окружают... всё больше...

Я не могу дышать. Я должна предупредить её. Ресса стоит спиной к Магнолии, напряжённая. Но их слишком много. И всё же Магнолия не боится. Она смотрит на мага. Смотрит на него сверху вниз.

— Круг Шипов? Я вся внимание.

<http://tl.rulate.ru/book/2954/2922209>